

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ ГУМИЛЁВ

Биография

Подготовил ученик 11 класса МОУ СОШ №4

Стародумов Роман

Учитель Черкасова Лариса Александровна

Содержание

- Биография
- Детство и юность
- За границей
- Первая экспедиция в Абиссинию
- Между поездками
- Вторая экспедиция в Абиссинию
- На фронте
- Жизнь в Советской России
- Арест и гибель
- Версии событий 1921 года
- Творчество и литературный путь
- Основные черты поэзии
- Произведения
- Влияние на литературу
- Семья
- Отзывы современников

Биография

Николай Степанович Гумилёв (3 (15) апреля 1886, Кронштадт — август 1921, под Петроградом, точное место неизвестно) — русский поэт Серебряного века, создатель школы акмеизма, переводчик, литературный критик, путешественник.

Детство и юность

Родился в семье кронштадтского корабельного врача Степана Яковлевича Гумилёва (28 июля 1836 — 6 февраля 1910). Мать — Гумилёва (Львова) Анна Ивановна (4 июня 1854 — 24 декабря 1942). Дед его — Панов Яков Федотович (1790—1858) — был дьячком церкви села Желудево Спасского уезда Рязанской губернии.

**Я ребенком любил большие,
Медом пахнущие луга,
Перелески, травы сухие
И меж трав бычачьи рога.**

Н. Гумилев

С детства Гумилёв был слабым и болезненным ребёнком: его постоянно мучили головные боли, он плохо реагировал на шум. Несмотря на это часто участвовал в играх со сверстниками, где постоянно старался руководить. Но общению с детьми он предпочитал одиночество или общество животных — «рыжей собаки», попугая, морских свинок. Людей он избегал. В 1900—1903 гг. жил в Грузии, куда был послан отцом. Здесь в «Тифлисском листке» 1902 года опубликовал своё первое стихотворение. Поступил в гимназию Гуревича, но, проучившись год, заболел, и родители пригласили ему репетитора. Он заметил склонность Гумилёва к зоологии и географии.

Детские годы Гумилёв провёл в Царском Селе, там же в 1894 году поступил в гимназию, директором которой был известный поэт И. Анненский. После окончания гимназии уехал учиться в Сорbonну.

За границей

С 1906 года Николай Гумилёв жил в Париже и много путешествовал. Побывал в Италии и Франции. Находясь в Париже, издавал литературный журнал «Сириус» (в котором дебютировала А. Ахматова), но вышло только 3 номера журнала. Посещал выставки, знакомился с французскими и русскими писателями, состоял в интенсивной переписке с Брюсовым, которому посыпал свои стихи, статьи, рассказы. На следующий год, в апреле, Гумилёв вернулся в Россию, чтобы пройти призывную комиссию. В России молодой поэт встретился с учителем — Брюсовым и возлюбленной — Анной Горенко. В июле он из Севастополя отправился в своё первое путешествие по Леванту и в конце июля вернулся в Париж. О том, как прошло путешествие, нет никаких сведений, кроме писем Брюсову: «После нашей встречи я был в Рязанской губернии, в Петербурге, две недели прожил в Крыму, неделю в Константинополе, в Смирне, имел мимолётный роман с какой-то гречанкой, воевал с апашами в Марселе и только вчера, не знаю как, не знаю зачем, очутился в Париже.»

Есть версия, что именно тогда Гумилёв впервые побывал в Африке, об этом также свидетельствует стихотворение «Эзбекие», написанное в 1917 году:

Как странно — ровно десять лет прошло
С тех пор, как я увидел Эзбекие,
Однако хронологически это маловероятно.

В 1908 году Гумилёв издал сборник «Романтические цветы». На деньги, полученные за сборник, а также на скопленные средства родителей, он отправляется во второе путешествие. Прибыл в Синоп, где 4 дня пришлось стоять на карантине, оттуда в Стамбул. После Турции Гумилёв посетил Грецию, затем отправился в Египет, где и посетил Эзбекие. В Каире у путешественника неожиданно кончились деньги, и он вынужден был поехать обратно.

9 ноября он вновь был в Петербурге.

Николай Гумилёв — не только поэт, но и один из крупнейших исследователей Африки. Он совершил несколько экспедиций по восточной и северо-восточной Африке и привёз в Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Санкт-Петербург) богатейшую коллекцию.

Первая экспедиция в Абиссинию

Хотя Африка ещё с детства привлекала Гумилёва, решение отправиться туда пришло внезапно, и 25 сентября он отправляется в Одессу, оттуда — в Джибути, затем в Абиссинию. Подробности этого путешествия неизвестны. Известно лишь, что он побывал в Аддис-Абебе на парадном приёме у негуса. В статье «Умер ли Менелик?» поэт обрисовал происходившие при троне смуты.

В Африке

Между поездками

ГУМИЛЁВ И АХМАТОВА С СЫНОМ

Три года между экспедициями были очень насыщенными в жизни поэта.

В 1910 году вышла книга «Жемчуга», 25 апреля того же года в Николаевской церкви села Никольская Слободка Гумилёв обвенчался с Анной Андреевной Горенко (Ахматовой).

В 1911 году при активнейшем участии Н. Гумилёва был основан «Цех поэтов», в который, кроме Гумилёва, входили Анна Ахматова, Осип Мандельштам, Владимир Нарбут, Сергей Городецкий, Кузьмина-Караваева, Зенкевич и др.

В 1912 году заявил о появлении нового художественного течения — акмеизма.

В этом же году был издан поэтический сборник «Чужое небо», в котором, в частности, были напечатаны первая, вторая и третья песнь поэмы «Открытие Америки».

1 октября того же года у Анны и Николая Гумилёвых родился сын Лев.

Вторая экспедиция в Абиссинию

Вторая экспедиция состоялась в 1913 году. Она была организована лучше и согласована с Академией наук. Сначала Гумилёв хотел пересечь данакильскую пустыню, изучить малоизвестные племена и попытаться их цивилизовать, но Академия отклонила этот маршрут как дорогостоящий, и поэт вынужден был предложить новый маршрут:

Я должен был отправиться в порт Джибути оттуда по железной дороге к Харрару, потом, составив караван, на юг, в область между Сомалийским полуостровом и озёрами Рудольфа, Маргариты, Звай; захватить возможно большой район исследования.

Вместе с Гумилёвым в качестве фотографа в Африку поехал его племянник Николай Сверчков.

ХАЙЛЕ СЕЛАССИЕ I

Вторая экспедиция в Абиссинию

Сначала Гумилёв отправился в Одессу, затем в Стамбул. В Турции поэт проявил симпатию и сочувствие к туркам, в отличие от большинства россиян. Там же Гумилёв познакомился с турецким консулом Мозар-беем, ехавшим в Харар; путь они продолжили вместе. Из Стамбула они направились в Египет, оттуда — в Джибути. Путники должны были отправиться вглубь страны по железной дороге, но через 260 километров поезд остановился из-за того, что дожди размыли путь. Большая часть пассажиров вернулась, но Гумилёв, Сверчков и Мозар-бей выпросили у рабочих дрезину и проехали 80 километров повреждённого пути на ней. Приехав в Дире-Дауа, поэт нанял переводчика и отправился караваном в Харар.

В Хараре Гумилёв не без осложнений купил мулов, там же он познакомился с рас Тафари (тогда — губернатор Харара, впоследствии император Хайле Селассие I; приверженцы растафарианства считают его воплощением Господа — Джа). Поэт подарил будущему императору ящик вермута и сфотографировал его, его жену и сестру. В Хараре Гумилёв начал собирать свою коллекцию.

Вторая экспедиция в Абиссинию

АБА МУДА

Из Харара путь лежал через малоизученные земли галла в селение Шейх-Гуссейн. По пути пришлось переправляться через быстроводную реку Уаби, где Николая Сверчкова чуть не утащил крокодил. Вскоре начались проблемы с провизией.

Вторая экспедиция в Абиссинию

Гумилёв вынужден был охотиться для добычи пропитания. Когда цель была достигнута, вождь и духовный наставник Шейх-Гуссейна Аба Муда прислал экспедиции провизию и тепло принял её. Вот как описал пророка Гумилёв:

Жирный негр восседал на персидских коврах
В полуутёмной неубранной зале,
Точно идол, в браслетах, серьгах и перстнях,
Лиши глаза его дивно сверкали.

— «Галла»

Там Гумилёву показали гробницу святого Шейх-Гуссейна, в честь которого и был назван город. Там была пещера, из которой, по преданию, не мог выбраться грешник:

Надо было раздеться и пролезть между камней в очень узкий проход. Если кто застревал — он умирал в страшных мучениях: никто не смел протянуть ему руку, никто не смел подать ему кусок хлеба или чашку воды...

Гумилёв пролез туда и благополучно вернулся.

Вторая экспедиция в Абиссинию

Записав житие Шейх-Гуссейна, экспедиция двинулась в город Гинир. Пополнив коллекцию и набрав в Гинире воды, путешественники пошли на запад, в тяжелейший путь к деревне Матакуа.

Дальнейшая судьба экспедиции неизвестна, африканский дневник Гумилёва прерывается на слове «Дорога...» 26 июля. По некоторым данным, 11 августа измученная экспедиция дошла в долину Дера, где Гумилёв остановился в доме родителей некоего Х. Мариам. Он лечил хозяйку от малярии, освободил наказанного раба, и родители назвали в честь него родившегося сына. Однако в рассказе абиссинца есть хронологические неточности. Как бы то ни было, Гумилёв благополучно добрался до Харара и в середине августа уже был в Джибути, но из-за финансовых трудностей застрял там на три недели. В Россию он вернулся 1 сентября.

На фронте

Начало 1914 года было тяжёлым для поэта: перестал существовать цех, возникли сложности в отношениях с Ахматовой, наскучила богемная жизнь, которую он вёл, вернувшись из Африки.

Первая мировая война началась 28 июля, в начале августа Н. С. Гумилёв записался добровольцем в кавалерию, в действующую армию. Вместе с Николаем на войну (по призыву) ушёл и его брат Дмитрий Гумилёв, который был контужен в бою и умер в 1922 году. Примечательно, что хотя почти все поэты того времени slagали или патриотические, или военные стихи, в боевых действиях добровольцами участвовали лишь двое: Гумилёв и Лившиц.

Первая Мировая война

В сентябре и октябре 1914 года проходили учения и подготовка. Уже в ноябре полк был переброшен в Южную Польшу. 19 ноября состоялось первое сражение. За ночную разведку перед сражением, Приказом по Гвардейскому кавалерийскому корпусу от 5 декабря 1915 года № 148б награждён Георгиевским крестом 3-й степени № 108868.

В конце февраля в результате непрерывных боевых действий и разъездов Гумилёв заболел простудой:

Мы наступали, выбивали немцев из деревень, ходили в разъезды, я тоже проделывал всё это, но как во сне, то дрожа в ознобе, то сгорая в жару. Наконец, после одной ночи, в течение которой я, не выходя из халупы, совершил по крайней мере двадцать обходов и пятнадцать побегов из плена, я решил смерить температуру. Градусник показал 38,7.

Месяц поэт лечился в Петрограде, потом вновь был возвращён на фронт.

В 1915 году, с апреля по июнь, хотя активных боевых действий не велось, Гумилёв почти ежедневно участвовал в разведывательных разъездах.

На фронте

6 июля началась масштабная атака противника. Была поставлена задача удерживать позиции до подхода пехоты, операция была проведена успешно, причём было спасено несколько пулемётов, один из которых нёс Гумилёв. За это 13 января 1915 года приказом по Гвардейскому кавалерийскому корпусу от 24 декабря 1914 года № 30, он был награждён Георгиевским крестом 4-й степени № 134060; переименован в ефрейтора, а 15 января произведён в унтер-офицеры.

В сентябре поэт героем вернулся в Россию, а 28 марта 1916 года приказом Главнокомандующего Западным фронтом № 3332 произведен в прапорщики с переводом в 5-й Гусарский Александрийский полк. Используя эту передышку, Гумилёв вёл активную литературную деятельность.

В апреле 1916 года, поэт прибыл в гусарский полк, стоявший воле Двинска. В мае Гумилёв вновь был эвакуирован в Петроград. Описанная в «Записках кавалериста» ночная скачка в жару стоила ему воспаления лёгких. Когда лечение почти закончилось, Гумилёв без спроса вышел на мороз, в результате чего болезнь вновь обострилась. Врачи рекомендовали ему лечиться на юге. Гумилёв уехал в Ялту. Однако на этом военная жизнь поэта не закончилась. 8 июля 1916 года он вновь уехал на фронт, вновь не надолго. 17 августа приказом по полку № 240 Гумилев был командирован в Николаевское кавалерийское училище, потом вновь переведён на фронт и оставался в окопах вплоть до января 1917 года.

В 1917 году Гумилёв решил перевестись на Солоникийский фронт и отправился в русский экспедиционный корпус в Париж. Во Францию он поехал северным маршрутом — через Швецию, Норвегию и Англию. В Лондоне Гумилёв задержался на месяц, где встречался с местными поэтами: Гилбертом Честертоном, Борисом Анрепом и др. Англию Гумилёв покинул в отличном настроении: бумага и типографские расходы оказались там гораздо дешевле, и «Гиперборей» он мог печатать там.

Прибыв в Париж, проходил службу в качестве адъютанта при комиссаре Временного правительства, где подружился с художниками М. Ф. Ларионовым и Н. С. Гончаровой. В Париже поэт влюбился в полурусскую-полуфранцуженку Елену Кароловну дю Буше, дочь известного хирурга. Посвятил ей стихотворный сборник «К Синей звезде», вершину любовной лирики поэта. Вскоре Гумилёв перешёл в 3-ю бригаду. Однако разложение армии чувствовалось и там. Вскоре 1-я и 2-я бригада подняли мятеж. Он был подавлен, многих солдат депортировали в Петроград, оставшихся объединили в одну особую бригаду. 22 января 1918 года Анреп устроил его в шифровальный отдел Русского правительства комитета. Там Гумилёв работал два месяца. Однако чиновничья работа не устраивала его, и вскоре поэт вернулся в Россию.

Жизнь в Советской России

5 августа 1918 года состоялся развод с Анной Ахматовой.

Отношения между поэтами разладились давно, но развестись с правом вновь вступить в брак до революции было невозможно.

В 1919 году женился на Анне Николаевне Энгельгардт, дочери историка и литературоведа Н. А. Энгельгардта, этот брак также оказался неудачным.

В 1920 году был учреждён Петроградский отдел Всероссийского Союза писателей, туда вошёл и Гумилёв. Формально главой Союза был избран Блок, однако фактически Союзом управляла «более чем пробольшевистски» настроенная группа поэтов во главе с Павлович. Под предлогом того, что в выборах председателя не было достигнуто кворума, были назначены перевыборы. Лагерь Павлович, считая, что это простая формальность, согласился, однако на перевыборах была неожиданно назначена кандидатура Гумилёва, который и победил.

Арест и гибель

3 августа 1921 года Николай Гумилев был арестован по подозрению в участии в заговоре «Петроградской боевой организации В. Н. Таганцева». Несколько дней Михаил Лозинский и Николай Оцуп пытались выручить друга, но, несмотря на это, вскоре поэт был расстрелян.

24 августа вышло постановление Петроградской ГубЧК о расстреле участников «Таганцевского заговора» (всего 61 человек), опубликованное 1 сентября с указанием на то, что приговор уже приведён в исполнение. Дата, место расстрела и захоронения неизвестны. Распространены следующие версии:

Бернгардовка (долина реки Лубьи) около Всеволожска. Мост через реку Лубья, на берегу установлен памятный крест.

Район пристани «Лисий Нос», за пороховыми складами. Глухая местность недалеко от ж/д станции «Раздельная» (ныне Лисий Нос) ранее использовалась как место проведения казней по приговорам военно-полевых судов.

Анна Ахматова считала, что место казни было на окраине города в стороне Пороховых.

Ковалевский лес, в районе арсенала Ржевского полигона, у изгиба реки Лубьи.

Крест-кенотаф в вероятном месте расстрела Н. С. Гумилева. Бернгардовка (долина реки Лубьи)

Крест-кенотаф в вероятном месте расстрела Н. С. Гумилева. Ковалевский лес, в районе арсенала Ржевского полигона, у изгиба реки Лубьи

В 1991 году Гумилёв был реабилитирован.

Версии событий 1921 года

О причастности Гумилёва к заговору Таганцева есть три версии:
Гумилёв участвовал в заговоре — официальная советская версия 1921—1986 годов, а также эмиграции. На этой версии сходятся большинство источников, в том числе так утверждает И. Одоевцева, составившая наиболее полную биографию поэта в последние годы жизни.

Гумилёв не участвовал в заговоре — версия либералов 1960-х годов, распространившаяся в СССР времён перестройки (1986—1991).

Заговора не существовало, он полностью был сфабрикован ЧК — современная официальная версия.

КРЕСТ-КЕНОТАФ В ВЕРОЯТНОМ МЕСТЕ РАССТРЕЛА Н. С. ГУМИЛЕВА.
БЕРНГАРДОВКА (ДОЛИНА РЕКИ ЛУБЬИ)

Творчество и литературный путь

Своё первое четверостишие про прекрасную Ниагару (об Африке Гумилёв мечтал с самого раннего детства) поэт написал в шесть лет. Писал стихи он и в гимназии, однако они были низкого качества (сам Николай Степанович не включил их ни в один свой сборник). Тем не менее, когда Гумилёв был на грани отчисления из гимназии, директор И. Ф. Анненский настоял на том, чтобы оставить ученика («Всё это правда, но ведь он пишет стихи»).

Первая публикация — 8 сентября 1902 года — стихотворение «Я в лес бежал из городов...» в газете «Тифлисский листок» за подписью «К. Гумилёв».

В 1905 году издал первый сборник стихов под названием «Путь конкистадоров» (конкистадор — устар. от конкистадор). Этот сборник удостоил отдельной рецензией Брюсов, в те времена бывший одним из авторитетнейших поэтов. Хотя рецензия не была хвалебной, мэтр завершил её словами: «Предположим, что она [книга] только „путь“ нового конкистадора и что его победы и завоевания — впереди», - именно после этого между Брюсовым и Гумилёвым завязывается переписка. Долгое время Гумилёв считал Брюсова своим учителем, брюсовские мотивы прослеживаются во многих его стихах (самый известный из них — «Скрипка», впрочем, Брюсову и посвящённый). Мэтр же долгое время покровительствовал молодому поэту и относился к нему, в отличие от большинства своих учеников, добро, почти по-отечески.

Творчество и литературный путь

В Париже Брюсов рекомендовал Гумилёва таким знаменитым поэтам, как Мережковский, Гиппиус, Белый и др., однако мэтры так оскорбили молодого поэта, что он ещё долго боялся посещать знаменитостей. Правда в 1908 году поэт «отомстил» им, анонимно послав им стихотворение «Андрогин». Оно получило крайне благосклонный отзыв. Мережковский и Гиппиус высказали желание познакомиться с автором.

В Париже Гумилёв, начал издавать свой журнал «Сириус». Кроме самого Гумилёва, публиковавшегося в журнале под разными псевдонимами, а также Анны Ахматовой, которая с иронией относилась к этому начинанию, в «Сириусе» печатались Александр Биск и несколько малоизвестных поэтов.

В 1908 году Гумилёв выпускает сборник «Романтические цветы», посвящённый Ахматовой (при переиздании посвящение снято). Именно этот сборник дал ему определённое литературное имя.

В 1910 году вышел сборник «Жемчуга», в которую как одна из частей были включены «Романтические цветы». В состав «Жемчугов» входит поэма «Капитаны», одно из известнейших произведений Николая Гумилёва. Сборник получил хвалебные отзывы В. Брюсова, В. Иванова, И. Анненского и других критиков, хотя её называли «ещё ученической книгой».

Творчество и литературный путь

В это время символизм переживал кризис. Видя это, Гумилёв в 1911 вместе со своим другом С. Городецким основал собственный кружок «Цех поэтов». Первоначально он не имел чёткой литературной направленности. На первом заседании, которое состоялось на квартире у Городецкого, были Пяст, А. А. Блок с женой, Ахматова и др. Блок писал об этом заседании: «Безалаберный и милый вечер. Молодежь. Анна Ахматова. Разговор с Н. С. Гумилевым и его хорошие стихи. Было весело и просто. С молодыми добреешь».

Творчество

В 1912 году было заявлено о создании нового литературного течения — акмеизма.

Акмеизм провозглашал материальность, предметность тематики и образов, точность слова. Появление нового течения вызвала бурную реакцию, по большей части негативную

В 1916 году вышел сборник «Колчан», в который вошли некоторые стихи на военную тему.

В 1918 году был издан сборник «Костёр», а также африканская поэма «Мик». Прототипом Луи, обезьяньего царя, послужил Лев Гумилёв. Время для выхода сказочной поэмы было неудачным, и она была встречена прохладно.

В 1921 году Николай Гумилёв опубликовал два сборника стихов. Первый — «Шатёр», написанный на основе впечатлений от путешествий по Африке. «Шатёр» должен был стать первой частью грандиозного проекта «учебник географии в стихах». В нём Гумилёв планировал описать в рифму всю обитаемую сушу. Второй — «Огненный столп», в который вошли такие значительные произведения, как «Слово», «Шестое чувство», «Мои читатели». Многие считают, что «Огненный столп» — вершинный сборник поэта.

Основные черты поэзии

Основные темы лирики Гумилёва — любовь, искусство, смерть, также присутствуют военные и «географические» стихи. В отличие от большинства поэтов, практически отсутствует политическая и патриотическая лирика.

Хотя размеры стихов Гумилёва крайне разнообразны, сам он считал что лучше всего у него получаются анапесты. Верлибр Гумилёв использовал редко и считал, что хотя тот и завоевал «право на гражданство в поэзии всех стран. Тем не менее совершенно очевидно, что верлибр должен использоваться чрезвычайно редко». Самый знаменитый верлибр Гумилёва — «Мои читатели».

Произведения

Сборники:

- «Путь конкистадоров» (1905)
- «Романтические цветы» (1908)
- «Жемчуга» (1910)
- «Чужое небо» (1912)
- «Колчан» (1916)
- «Костёр» (1918)
- «Фарфоровый павильон» (1918)
- «Огненный столп» (1921)
- «Шатёр» (1921)
- «К Синей звезде» (1917)
- «Колчан», четвёртая книга стихов, книгоиздательство «Петрополис», Берлин (1923).

Произведения

Пьесы:

Дон Жуан в Египте (1912)

Актеон (1913)

Гондла (1917)

Дитя Аллаха (1918)

Охота на носорога

Проза:

Записки Кавалериста (1914—1915)

Чёрный генерал (1917)

Весёлые братья

Африканский дневник

Вверх по Нилу

Карты

Девкалион

Тень от пальмы (1909—1916)

Отдельная поэма Мик. (1918)

Влияние на литературу

Упорная и вдохновенная деятельность Гумилёва по созданию формализованных «школ поэтического мастерства» (три «Цеха поэтов», «Студия живого слова» и др.), к которой скептически относились многие современники, оказалась весьма плодотворной. Его ученики — Георгий Адамович, Георгий Иванов, Ирина Одоевцева, Николай Оцуп, Всеволод Рождественский, Николай Тихонов и другие — стали заметными творческими индивидуальностями. Созданный им акмеизм, привлекший такие крупнейшие таланты эпохи, как Анна Ахматова и Осип Мандельштам, стал вполне жизнеспособным творческим методом.

Значительным было влияние Гумилёва и на эмигрантскую, и (как через Тихонова, так и непосредственно) на советскую поэзию (в последнем случае — несмотря на полузапретность его имени, а во многом и благодаря этому обстоятельству).

Семья

- Анна Ахматова (11 (23) июня 1889 — 5 марта 1966) — первая жена;
- Анна Николаевна Энгельгардт (1895 — апрель 1942) — вторая жена;
- Лев Гумилёв (1 октября 1912 — 15 июня 1992) — сын Николая Гумилёва и Анны Ахматовой;
- Орест Николаевич Высотский (26 октября 1913, Москва — 1992) — сын Николая Гумилёва и Ольги Николаевны Высотской (18 декабря 1885, Москва — 18 января 1966, Тирасполь);
- Елена Гумилёва (14 апреля 1919, Петербург — 25 июля 1942, Ленинград) — дочь Николая Гумилёва и Анны Энгельгардт.
- Анна Иванова Гумилёва — мать Гумилёва (4 июня 1854 — 24 декабря 1922)
- Степан Яковлевич Гумилёв — отец Гумилёва (28 июля 1836 — 6 февраля 1910)

Судьба близких Гумилёва сложилась по-разному: Ахматову и Льва Гумилёва ждала долгая жизнь, всероссийская и мировая слава. Анна Энгельгардт и Елена Гумилёва погибли от голода в блокадном Ленинграде. Анна Ивановна умерла на год позже Гумилёва, так и не поверив в смерть сына. Елена и Лев Гумилёвы не оставили детей и единственные потомки поэта — две дочери и один сын Ореста Высотского. Сейчас живы старшая дочь Высотского Ия, у неё есть дочь и внучка, а также три дочери Ларисы Высотской, её младшей сестры, погибшей в 1999 году.

Отзывы современников

В Гумилёве было много хорошего. Он обладал отличным литературным вкусом, несколько поверхностным, но в известном смысле непогрешимым. К стихам подходил формально, но в этой области был и зорок, и тонок. В механику стиха он проникал, как мало кто. Думаю, что он это делал глубже и зорче, нежели даже Брюсов. Поэзию он обожал, в суждениях старался быть беспристрастным. За всем тем его разговор, как и его стихи, редко был для меня «питателен». Он был удивительно молод душой, а может быть и умом. Он всегда мне казался ребёнком. Было что-то ребяческое в его под машинку стриженой голове, в его выпрявке, скорее гимназической, чем военной. То же ребячество прорывалось в его увлечении Африкой, войной, наконец — в напускной важности, которая так меня удивила при первой встрече и которая вдруг сползала, куда-то улетучивалась, пока он не спохватывался и не натягивал ее на себя сизнова. Изображать взрослого ему нравилось, как всем детям. Он любил играть в «мэтра», в литературное начальство своих «гумилят», то есть маленьких поэтов и поэтесс, его окружавших. Поэтическая детвора его очень любила. Иногда, после лекций о поэтике, он играл с нею в жмурки — в самом буквальном, а не в переносном смысле слова. Я раза два это видел. Гумилёв был тогда похож на славного пятиклассника, который разыгрался с приготовишками. Было забавно видеть, как через полчаса после этого он, играя в большого, степенно беседовал с А. Ф. Кони.